

Ху Лун повёл всадников вместе с Браном, следуя за Джоном и остальными, в то время как Эд и Цао Дали с Цяоли свернули на другую дорогу, пересекли Королевский проспект и вышли на тропу, параллельную ему. Они направлялись к Винтерфеллу через Северные ворота, так как Священный лес находился рядом с ними, рядом с тёплым стеклянным садом. Ху Лун же повёл свою группу к Южным воротам, чтобы вернуть лошадей в конюшни, а молодые господа могли войти в главный замок через школьный двор. Во время полудневого конного путешествия Цао Дали издали увидел высокую круглую башню. Когда они подъехали ближе, стало видно, что верхушка башни обрушилась внутрь, и она выглядела ветхой, но всё ещё оставалась самым высоким зданием в Винтерфелле. Она напоминала упрямого старого великана, который не желал падать. Каменные стены башни несли следы огня. Это была Башня-руина Винтерфелла, разрушенная пожаром, вызванным ударом молнии сто лет назад. Этот обломок станет свидетелем трагедии, когда Брана столкнут с неё Джеймс Ланнистер, сломав ему спину и ноги. Цао Дали вдруг фыркнул. Эд и Цяоли обернулись и увидели, что лицо Цао Дали побледнело, а глаза стали стеклянными. – Что случилось? – спросил Эд глухим голосом. – Я увидел образ этой башни в туманном свете иллюзии. Смутно, как будто фигура падала сверху, но, может быть, это была не фигура, а тень птицы. Я только что увидел эту башню, и иллюзия снова возникла. У меня закололо глаза, а в груди появилось отвращение. Эд задумался. Он знал, что Бран больше всего любил лазить по этой башне и смотреть с неё вдаль. Эта башня изначально была сторожевой, построенной предками Старков. Только после пожара, вызванного ударом молнии сто лет назад, её так и не восстановили. Джори тоже забеспокоился. Этот Уилл уже несколько лет служил на Стене и, естественно, не знал, что Бран любит лазить по башне. Если его видение было пророчеством, это означало, что Бран окажется в опасности, если снова полезет на руины. Эд всегда баловал Брана и никогда не запрещал ему лазить по Винтерфеллу, но леди Кейтлин очень беспокоилась, что Бран может поскользнуться. Раз уж пророчество даёт намёк, лучше поверить в него, чем игнорировать. Нужно будет предупредить Брана, чтобы он не лазил на башню. Эд подождал немного и спросил: – Уилл, тебе лучше? – Его холодный тон стал гораздо мягче. Цао Дали не ответил, только кивнул. Цао Дали нравился Бран. Бран был слишком красив. Его лицо было настоящим шедевром. Он не хотел, чтобы Бран упал с высоты. Когда трое вошли через Северные ворота, Цао Дали заметил, что за высокой городской стеной находился ров шириной около двадцати метров, а за ним – ещё одна, более широкая стена. Ров был зажат между двумя стенами. Цао Дали впервые оказался в Линьдуне. Когда Уилл был вором, он никогда не бывал здесь, а проводил время в зимнем городке за Южными воротами. Летом в городке жило мало людей, но зимой он был переполнен. Солдаты, охранявшие город, уже опустили подъёмный мост. Цао Дали последовал за Эдом и Цяоли через мост и увидел, что внутренняя стена была шире и толще, но не такой высокой, как внешняя. Эд спешил, Цяоли и Цао Дали последовали его примеру, а стражи у ворот уже взяли лошадей. Справа находился огромный стеклянный сад. Приближаясь к двери сада, можно было почувствовать исходящее оттуда тепло. В саду росли цветы, овощи и фруктовые деревья, создавая ощущение маленького райского уголка весны. В холодном севере под стеклянным садом находились горячие источники, которые поддерживали температуру, необходимую для растений. Уровень цивилизации, способной производить стекло, поразил Цао Дали. Видимо, в этом мире технологии изготовления железа и стекла были достаточно развиты. Пройдя через стеклянный сад и войдя через большие железные ворота, они оказались в Священном лесу, где деревья закрывали солнце своими кронами. В воздухе витали запахи гниющих листьев и сырости, создавая мрачную атмосферу. Войдя в лес, они оказались в полумраке. Извилистые ветви и стволы деревьев блокировали свет. Высокие сторожевые деревья, дубы, древние железные деревья и тёмно-коричневые кипарисы с тёмно-зелёными иглами. Лёгкий ветерок срывал их, и они могли поранить кожу. Это был мир древних деревьев, многие из которых были возрастом в тысячи лет. Огромные стволы напоминали чёрные стены. Лес был очень тихим. Цао Дали почувствовал, будто слышит звуки червей и других насекомых под толстым слоем гниющих листьев. Может быть, это из-за того, что его сознание

стало особенно сильным после слияния двух душ? Возможно, так и есть! После некоторого времени пути перед глазами появилось небольшое озеро, покрытое зелёным мхом, над которым вился лёгкий белый туман. Затем показалось второе озеро, третье — все они были горячими источниками, от которых поднимался пар. У берегов трёх сердцевидных озёр Цао Дали увидел то самое загадочное Древо Сердца, о котором он так долго мечтал. Подняв голову, он увидел густые ветви и листья дерева, которые почти не пропускали свет. Всё дерево казалось отдельным миром. Белая кора, напоминающая человеческую кожу, листья, похожие на ладони с пятью пальцами, а в центре огромного ствола — древнее человеческое лицо, несколько метров в высоту. Его огромные глаза, полные сострадания и тишины, смотрели прямо на Цао Дали. Когда их взгляды встретились, его сердце заколотилось. Он почувствовал в этих глазах безмолвную и вечную жизнь. Казалось, в них была какая-то магическая сила, которая пыталась затянуть его душу внутрь. Цао Дали замер, его взгляд утонул в глазах Древа. В зрачках он увидел пару серо-коричневых глаз, которые смотрели на него. — Мой сын, у тебя такая сильная душа, — услышал Цао Дали голос, исходящий от древнего лица. Звук был старым и печальным, словно доносился из глубины веков. Затем он почувствовал, как его душа отделяется от тела и плывёт к одному из глаз Древа. Цао Дали в ужасе обернулся и увидел, что его тело стоит неподвижно, с пустым взглядом и безжизненным выражением лица. Эд стоял на одном колене, молясь, а рядом с ним, склонив голову и закрыв глаза, шептал что-то Цяо Ли. — Моя душа отделилась? — с ужасом подумал Цао Дали, но не мог сопротивляться. Он плыл к огромному глазу. Что же он увидел? Ветер, дождь, гром и молнии, бесчисленных гигантов, несколько парящих драконов и странных людей с зелёной кожей, чьи руки и ноги были похожи на растительные щупальца. Эти существа были словно смесью растений и людей. Затем он увидел странных призраков с голубыми глазами и ледяными телами. Их было множество, и они были опутаны растительными щупальцами, словно лианами. Гиганты размахивали своими молотами, разбивая призраков на куски, драконы ревели и летали, а с неба падали огненные шары, уничтожая толпы призраков... Этой сцены не было в воспоминаниях Цао Дали об этом мире. — Дитя, это битва рассвета, последняя битва между предками и детьми леса. Гиганты и драконы объединились против призраков. Земля под твоими ногами, под Винтерфеллом, хранит кости бесчисленных предков лесных гигантов и древних драконов. Под ними скрыта великая тайна. Винтерфелл был построен, чтобы скрыть эту тайну. Люди, не обладающие сильной духовной силой, не смогут выдержать давление множества призраков, скрытых под землёй. Ты должен спуститься вниз и раскрыть эту тайну. Древний голос замедлился, словно вздох умирающего гиганта: — Дитя, ты обладаешь самой сильной духовной силой из всех, кого я видел. Я наконец дождался тебя. Но даже с твоей силой спуститься под землю и достать великое сокровище пока невозможно. Зима близко, не сопротивляйся, дитя. Войди в мои глаза, и я сделаю твою душу сильнее. Цао Дали был в ужасе: — Неужели этот фантастический и жестокий мир начинает меняться из-за моего появления? У меня сильная духовная сила? Это из-за того, что моя душа слилась с душой Уилла? Он не смог сопротивляться и поплыл в правый глаз Древа. Сцена битвы гигантов и детей леса с призраками сменилась. Цао Дали парил в голубом небе и увидел, как гиганты и дети леса строят город под руководством одного человека. Все называли его Брандоном Старком. Стены, башни (теперь уже руины), главный форт и другие постройки возводились одна за другой. За пределами рва стены не было. Оказалось, что внешние стены Винтерфелла были построены потомками Старков. Когда город только строился, была лишь одна стена — та, что сейчас является внутренней. Пейзаж снова изменился. Цао Дали взлетел, словно гигантская птица. Он летел на север, пока не оказался над Великой Стеной. Ледяной ветер пронизывал его прозрачную душу, но он сопротивлялся, и его духовная сила становилась всё сильнее. Однако сила холодного мира всё же оказалась не по зубам Цао Дали. В тот момент, когда его прозрачная душа, похожая на человеческий силуэт, была готова развеяться на ветру, его окутало невидимое, но осязаемое тепло. Это принесло облегчение. Он посмотрел вниз и увидел, что Великая Стена, протянувшаяся на сотни миль и возвышающаяся на семьсот футов, исчезла. Вместо неё

появился сильный мужчина по имени Брандон Старк, который снова возглавил древних гигантов. Они добывали огромные камни, смешивали их со льдом и, с помощью гигантского дракона, начинали строить эту невозможную стену с обоих концов одновременно. Оказалось, что Великая Стена и город Винтерфелл были построены человеком по имени Брандон Старк с помощью древних гигантов, детей леса и дракона. Брандон Старк, строитель городов, смог объединить усилия древних, гигантов, детей леса и дракона, чтобы вместе возвести эту невероятную стену. Он действительно был удивительным героем. Также выяснилось, что дракон не был привезён семьёй Таргариенов с Узкого моря. Во времена Рассветной Эры драконы уже существовали на этом континенте. Цао Дали почувствовал облегчение, узнав, что такие древние существа, как драконы, существуют уже как минимум десять тысяч лет. Естественно, они несравнимы с семьёй Таргариенов, чья история насчитывает всего несколько столетий. Брандон Старк, строитель городов Рассветной Эры, тоже мог управлять драконами. Уникальность семьи Таргариенов, которая контролирует драконов благодаря своей особой крови, возможно, не так уж уникальна, как считалось.

<http://tl.rulate.ru/book/111122/5396471>